

Хуа Чэ слегка кашлянул, и звук раздался в пустом зале, показавшись особенно резким.

Охранник, который уже долгое время стоял на коленях, слегка вздрогнул. На его лице выступил холодный пот, и с болью в глазах он произнёс:

— Ваше Величество, пока они ещё не атаковали, бегите скорее!

Хуа Чэ, раздражённый ярким светом, погасил пламя свечи пальцами. Из-за медленного движения и отсутствия истинной энергии пламя обожгло его палец, оставив красный след. Однако он не придавал этому значения, положив руку на колено, и равнодушно спросил:

— Куда бежать?

— Куда угодно, только не оставайтесь в Чертоге Сжигающем Чувства.

На этот раз представители Пути Бессмертных объединились, возглавляемые Юньтянь Шуйцзин, при поддержке Долины Крика Феникса и Секты Шанцин, чтобы совместно выступить против Владыки Демонов. Они выступили из Куньлуня и продвигались на юг, уничтожая всех демонических культиваторов на своём пути, не оставляя ни одного выжившего. Вопрос был лишь во времени, когда они достигнут Чертога Сжигающего Чувства.

Охранник понимал, что шансы на выживание ничтожны, но всё же пытался сделать последний вклад:

— Пока есть жизнь, есть и надежда. Уходите в Мир демонов-зверей, в Долину Призраков или, на худой конец, скройтесь в Мире смертных. Пока я жив, я защищу Ваше Величество!

Хуа Чэ, словно без костей, развалился на диване, не проявляя ни малейшего чувства приближающейся катастрофы. Он с усталым взглядом посмотрел на охранника:

— Чертог Сжигающий Чувства был распущен вчера. Тысячи демонических культиваторов разбежались кто куда. Почему ты всё ещё здесь?

— Я клянусь служить Вашему Величеству до самой смерти!

Взгляд охранника был полон решимости, но Хуа Чэ не был тронут преданностью подчинённого.

Праведники мира культивации, возглавляемые Юньтянь Шуйцзин, откликнулись на призыв и начали масштабное наступление на Мир демонов с целью уничтожить Чертог Сжигающий Чувства и освободить главу секты Чу Бинхуаня.

С древних времён Путь Бессмертных и Мир демонов были непримиримы. Демоны жаждали захватить мир культивации, а праведники стремились уничтожить демонов. Хотя за тысячи лет происходили крупные и мелкие сражения, ради блага всех живых существ они не доводили дело до кровавых разборок. Однако на этот раз они решились на полномасштабное

наступление на Мир демонов, поскольку почитаемый всеми святой Пути Бессмертных был похищен.

Точнее, его принудили к браку.

Печально известный Владыка Демонов Хуа Чэ, используя грязные методы, лишил его сил, похитил и заточил, угрожая и соблазняя стать его спутником по Дао. Когда эта новость распространилась, народ возмутился. Представители Юньтянь Шуйцзин были в ярости, крича, что разорвут Хуа Чэ на куски. Глава Секты Шанцин, наставник Чу Бинхуаня, даже выплюнул кровь от гнева, трижды прокричав: «Бесстыдник!»

Кто такой Чу Бинхуань? Из знатной семьи, прославившийся в юности, обладающий бессмертной красотой и холодной отрешённостью. Его Меч Тинцюань уничтожил множество злодеев, а его холодное сердце спасло множество жизней.

А что Хуа Чэ? Его мать была проституткой, доступной для всех, а отец — злым демоном, заслуживающим смерти. Он родился в нищете, получил наставления от великого мастера, но не проявил благодарности, а вместо этого предал своего учителя, оставил Путь Бессмертных и погрузился в мир демонов. Он убивал целые семьи без раздумий. Демоническая внешность и дьявольское сердце — лишь красивая оболочка, скрывающая гниль, грязь, тьму и скверну.

Уже все проклинали его, а он всё ещё не успокоился, осмелился претендовать на восхваляемого главу секты Чу Бинхуаня и даже сделал с ним... это. Просто бесстыдство!

Таким образом, Хуа Чэ вызвал всеобщий гнев и стал первым Владыкой Демонов, против которого выступили со всех сторон.

Демонические культиваторы всегда были жестокими и кровожадными, но они не боялись атак праведников. Однако в критический момент Хуа Чэ приказал распустить Чертог Сжигающий Чувства. Даже если боевой дух демонических культиваторов был высок, без их лидера, обладающего невероятной силой, они были обречены на поражение.

Поэтому все разбежались.

Демонические культиваторы не могли понять, почему Хуа Чэ, несмотря на его тёмное прошлое и низкое происхождение, которые часто подвергались критике, его сила была несомненной.

В то время Мир демонов был раздроблен, и различные силы боролись за власть. Хуа Чэ в одиночку взял под контроль шаткий Чертог Сжигающий Чувства, объединил все фракции и стал Верховным Владыкой Демонов.

И до сих пор он остаётся первым в мире демонов, не имеющим аналогов.

Почему же такой лидер Мира демонов сдался без боя?

Другие ломали голову, но у охранника были свои догадки. Несколько дней назад Хуа Чэ где-то получил ранение, хотя охраннику было трудно представить, кто в этом мире мог так сильно ранить Хуа Чэ.

Хуа Чэ был бледен, его внутренняя энергия была нестабильна, и истинная энергия, циркулирующая в его теле, то усиливалась, то ослабевала. Если бы не его невероятная сила, он бы уже давно умер.

Не сражаясь, он распустил Чертог Сжигающий Чувства, чтобы избежать большего числа жертв.

Тяжело ранен и близок к смерти.

Эти слова, как огонь, разгорались в груди охранника. В его глазах мелькнула жадность, которую он постарался скрыть, медленно подняв голову, чтобы встретиться со взглядом Хуа Чэ.

Демонические культиваторы жестоки и коварны, никаких искренних чувств. Если бы удалось воспользоваться этой возможностью и завладеть духовной душой Хуа Чэ...

— Есть дело, которое ты должен выполнить, — внезапно произнёс Хуа Чэ.

Охранник слегка удивился, напомнив себе не торопиться. Он поклонился, опустив голову, и увидел, как к нему подлетел мешочек.

— Отнеси это главе секты Чу и скажи, чтобы он ждал меня в бамбуковом тереме, — Хуа Чэ выглядел усталым, но его демонические глаза всё ещё сверкали. Он бросил на охранника многозначительный взгляд. — Выполняй приказ, веди себя смирно, не пытайся хитрить, иначе...

Охранник почувствовал, как его сердце ёкнуло. Невидимое давление обрушилось на него, и он тут же упал на землю, дрожа.

Хуа Чэ с улыбкой, полной жестокости, сказал:

— Моя духовная душа не для того, чтобы её жаждали.

Охранник был в поту, не ожидая, что даже в такой ситуации Хуа Чэ всё ещё держит ситуацию под контролем.

Едва зародившееся желание превосходства было уничтожено, и охранник поспешно согласился, дрожащими ногами пошёл выполнять поручение.

Хуа Чэ немного посидел на диване, с трудом сдерживая боль в животе. Если бы у него было зеркало, он бы увидел, как плохо он выглядит.

Он действительно умирал.

Его не подстрелили, не предали.

С того момента, как он предал своего учителя, он знал, что его жизнь висит на волоске.

Хуа Чэ собрался с силами и направился к бамбуковому терему.

Проходя через яркий кленовый лес, Хуа Чэ остановился и с усмешкой произнёс:

— Старейшина Цяньян, вы пришли первым?

Как только он произнёс эти слова, из тени вышел Старейшина Цяньян, наставник Чу Бинхуаня. Его любимый ученик оказался в ловушке, живя в аду под властью великого демона. Как учитель, он добровольно вызвался быть первым.

Однако, учитывая дурную славу Хуа Чэ, Старейшина Цяньян не решался действовать. Но после наблюдения он убедился, что Хуа Чэ действительно тяжело ранен, что усилило его уверенность в успехе.

— Ты погрузился в демонический путь, предал своего учителя — это первое преступление; ты кровожаден, убиваешь целые семьи — это второе; ты похитил главу секты Чу — это третье; ты убил главу нашей Секты Шанцин — это четвёртое, — Старейшина Цяньян кратко изложил основные обвинения.

Не успел он перечислить мелкие, как Хуа Чэ с усмешкой сказал:

— Ты говоришь, что я убил Лу Яо?

— Уничтожить корень зла, разве это не правильно? — в глазах Старейшины Цяньяна появилась жестокость. — Владыка Демонов всегда отвечает за свои поступки. Что, боишься признаться?

Лу Яо, младший брат Хуа Чэ.

В юности Хуа Чэ и Чу Бинхуань вместе поступили в Секту Шанцин. В то время Секта Шанцин была очень могущественной, первой в мире культивации, с восемью тысячами учеников,

каждый из которых был выдающимся. С появлением Хуа Чэ и Чу Бинхуаня, двух редчайших талантов, секта достигла пика своей славы.

Чу Бинхуань был учеником Старейшины Цяньяна, а Хуа Чэ был выбран главой секты в качестве личного ученика. У главы секты был единственный сын — Лу Яо, который позже стал младшим братом Хуа Чэ.

Позже Хуа Чэ убил своего учителя, уничтожив всех под его началом. Из восьми тысяч учеников Секты Шанцин осталось только три тысячи. После этого удара секта так и не оправилась, и звание первой в мире культивации перешло к Юньтянь Шуйцзин.

Убийство отца и ненависть к секте сделали Лу Яо и Хуа Чэ непримиримыми врагами.

А учитель Хуа Чэ в критический момент, чтобы предотвратить гнев Хуа Чэ на своего сына, принёс в жертву свою духовную душу, наложив на Хуа Чэ и Лу Яо проклятие симбиоза.

<http://bllate.org/book/15412/1362917>